

К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ТАНЦУЕТ ПЕТР АБАШЕЕВ

Народный артист РСФСР Петр Абашеев — признанный первый танцовщик бурятского балета. О ведущем положении Абашеева в театре можно судить уже по одному перечню исполняемых им партий: Спартак, принц Зигфрид, Пер Гюнт, Красс, Франц, Базиль, Енисей...

Репертуарность — этим необходимым качеством премьер балета давно овладел П. Абашеев. Но хотя он танцует все ведущие партии, Абашеев всегда выходит победителем там, где танцевальная техника подчинена задачам создания художественного образа. В этом, пожалуй, и кроется своеобразие его творческой индивидуальности. Танец Абашеева характерен не столько виртуозной отточенностью и чистотой стиля, он радуется дружим: хореографическая техника сочетается в этом танцовщике с незаурядным актерским талантом. Отсюда — его тяготение к характерным партиям.

Правда, не все творческие работы равноценны сегодня у Абашеева. Неудачи чаще всего связаны с просчетами балетмейстеров — постановщиков. Ведь Абашеев — актер, прежде всего, танцующий. И если в балете «Пер Гюнт» хореография подмечена маловыразительной пантомимой, то раскрыть философское содержание драмы ибсенсовского героя столь ограниченными художественными средствами не под силу и Абашееву. Недостаточно хореографического материала и в партии Красса (она вошла в репертуар танцовщика вместе с партией Спартака). И хотя Абашеев ярко выявляет в Крассе жажду разрушения, жестокость и сластолюбие и тем убедителен в спектакле, достигает он этого отнюдь не танцевальными средствами, а за счет актерского решения образа.

Когда же хореографическая партитура роли насыщена всеми богатствами танца, мастерство Абашеева — танцовщика и актера — проявляется полностью.

В нынешний приезд в Хабаровск с наибольшей полнотой

творческая индивидуальность Петра Абашеева раскрылась в двух образах. Это Спартак в одноименном балете А. Хачатуряна и Хулиган в балете «Барышня и Хулиган» на музыку Д. Шостаковича.

Как и в московской постановке Ю. Григоровича, в спектакле уланудэев (балетмейстер А. Батубаева) основной формой выявления характера героев является хореографический монолог. События далекого прошлого раскрываются через рассказ-танец героев.

Партия Спартака у Хачатуряна насыщена не только героикой, но и лиризмом, который придает образу большую человеческую искренность. Абашеев давно зарекомендовал себя, как отличный партнер, безупречный в классических подержках. Лирические дуэты Спартака и Фригии (арт. Е. Самбуева), наполненные и нежностью и драматизмом, еще больше оттеняют человеческие качества вождя восставших рабов, обаяние его личности, его преданность идее свободы. Если в Спартаке Абашеев достигает высоких художественных обобщений, образ строится масштабно, крупно, то в балете «Барышня и Хулиган» (постановщик И. Галанцева) танцовщик обнаруживает великолепное мастерство характерного артиста, умение прийти к тому же обобщению через детали, через бытовую подробность.

Встреча с Барышней (народная артистка СССР Л. Сахьянова) вызывает сначала у Хулигана привычную реакцию — желание подчинить себе, поглумиться, втоптать чистоту в грязь. Сила сопротивления девушки не только удивляет, но говорит о существовании какого-то неведомого ему мира. С этого момента и начинается процесс духовного перерождения Хулигана, именно процесс, потому что Абашеев нигде не сбивается на прямолинейность. Он проводит своего героя через сложный микромир чувств и поступков.

Духовное перерождение из-

меняет и весь облик юноши. Хотя по-прежнему на нем все тот же «живописный», несколько потрепанный костюм, в котором есть и претензия на моду, но с него как будто счистили все настыри блатного мира. Меняется и характер, лексика танца. Танец приобретает все более лиричный, возвышенный характер, в нем все больше раскрывается обновленный внутренний мир героя, особенно удачно хореографическое решение музыки романса из кинофильма «Овод», использованного постановщиком в спектакле. Композиционно рисунок дуэта Ларисы Сахьяновой и Петра Абашеева строится сначала асимметрично, а затем в их танце возникает полная синхронность. Хореография таким образом раскрывает все этапы взаимоотношений героев, различие их мироощущений, робкое сближение и, наконец, полное взаимопонимание. Оказалось, что такая жизненная конкретность образов несколько не противоречит высокому лиризму широко известного произведения Д. Шостаковича. Тем более, что Л. Сахьянова и П. Абашеев достигают абсолютной слитности музыкальной и танцевальной фраз.

В финале спектакля открывается еще одна грань таланта Абашеева — его трагедийный дар. Смертельно раненый юноша пытается скрыть от любимой свое состояние. Не хватает сил, подломилась нога, опустился на одно колено. Танец же не сломлен, он продолжается. Танец говорит: жить, жить! В этом преодолении страдания, в светлой, лирике дуэта, контрастирующего с физическим состоянием умирающего героя, есть и торжество человеческого духа, и высоты подлинного искусства.

Петр Абашеев — находится сейчас в расцвете творческой зрелости. Будем надеяться, что мы еще не раз станем свидетелями его новых артистических открытий.

К. ДРЕРМАН.